

Карраш Хассан Фуад Хассан

РЕШЕНИЕ ООН О РАЗДЕЛЕ ПАЛЕСТИНЫ В 1947 Г.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В феврале 1947 года правительство Великобритании (как страны-мандатария — К. Х.) начало переговоры с палестинскими арабами, представителями независимых арабских стран и Еврейским Агентством о пятилетнем “подготовительном периоде к независимой единой Палестине”. Этот план стал известен как “план Бевина”. По этому плану, после истечения этого периода, в течение которого вся исполнительная и законодательная власть в стране должна была быть сосредоточена в руках английского губернатора, должны были состояться выборы в Ассамблею (большинство в которой составят арабы), которая “примет решение о независимом государстве немедленно”. В течение этого переходного периода арабы и евреи должны были иметь местную автономию в местах своего компактного проживания [9, с. 43; 2, с. 84]. Еврейская иммиграция на последующие два года устанавливалась в 4000 чел. в месяц, гарантируя въезд около 100 тыс. евреев, после этого она должна определяться Верховным комиссаром после консультаций с совещательным органом, а в случае несогласия — с помощью арбитража ООН. Местная арабская и еврейская администрация должна контролировать земельные сделки в своих районах. В конце четвертого года должна быть созвана выборная конституционная ассамблея, которая и создаст независимое государство после утверждения его большинством арабских и еврейских членов. В случае, если этого не произойдет, то необходимо обратиться в опекунский совет ООН для определения дальнейшей процедуры [11, с. 236 – 237; 17, с. 74]. Это была фактически последняя попытка Великобритании сохранить свой мандат на Палестину хотя бы на этот “переходный период”. И Высший Арабский Комитет, и Еврейское Агентство отвергли этот план.

Еще 27 января 1947 года открылась очередная Лондонская конференция. На ней присутствовали делегации: Ирака, Египта, Сирии Ливана, Трансиордании, Саудовской Аравии, а также делегаты палестинских арабов. Английскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Эрнест Бевин и министр колоний Артур Крич Джонс. Еврейские представители в работе конференции не принимали участие, однако, они были в Лондоне и вели отдельные переговоры с Бевинем и Кричем. 14 февраля 1947 года Э. Бевин объявил арабским делегатам и представителям Еврейского Агентства о решении английского правительства передать вопрос о Палестине в ООН в виду того, что английские предложения были отторгнуты арабами [8, с. 185 – 186].

В этих условиях обоюдного отказа, Великобритания решила отказаться от своей роли мандатария. Британский кабинет 14 февраля 1947 года решает передать “палестинский вопрос” в ООН.

Разъясняя британскую позицию, министр колоний Джонс заявил, что Великобритания не собирается передавать Организации Объединённых Наций мандат на Палестину, а будет лишь просить совета, как можно им управлять в настоящей форме или как его изменить [26. — 1947. — 11 February; 10, с. 237]. 18 сентября

1947 года кабинет рекомендовал Бевину объявить ООН о решении Великобритании вывести войска из Палестины.

В феврале 1947 года по просьбе Великобритании ООН приступила к рассмотрению вопроса о Палестине. К этому времени все страны Ближнего Востока, кроме Палестины получили независимость. Попытки Великобритании разрешить вопрос путём раздела Палестины на два независимых государства или отказа от мандата с последующим образованием единого независимого государства, оказались безуспешными.

В связи с тем, что очередная сессия Генеральной Ассамблеи ООН должна была состояться через несколько месяцев, правительство Великобритании, в виду роста насилия в Палестине, обратилось с просьбой о проведении специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН для рассмотрения вопроса о создании специальной комиссии, которая могла бы "... выработать рекомендации относительно дальнейшего управления Палестиной" [26. — 1947. — 24 April; 25. — 1947. — 7 June; 3, с. 2].

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН начала свою работу по рассмотрению вопроса о Палестине 2 апреля 1947 года. На сессии представитель Великобритании в ООН Кадоган заявил, что Великобритания не может одна нести ответственность за решение вопроса, в котором стороны не находят взаимопонимания.

Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия обратилась к участникам Ассамблеи с просьбой о включении в повестку дня вопроса о "... прекращении мандата на Палестину и объявлении её независимой" [3, с. 3]. Специальная сессия ГА ООН приняла резолюции №104, №105, №106, имеющие определяющее значение для решения палестинской проблемы [23, с. 21]. Во время рассмотрения палестинского вопроса на специальной сессии ГА ООН, советский представитель А. А. Громыко выразил от имени своего правительства поддержку стремлению евреев к созданию собственного государства в Палестине. К середине весны 1947 года Ближневосточный отдел МИД СССР разработал предполагаемую позицию СССР при обсуждении палестинского вопроса в ООН. Она была сформулирована в виде следующих предложений: Британский мандат на Палестину должен быть отменен; британские войска должны быть выведены из Палестины; ООН должна разработать статут единой независимой демократической Палестины с обеспечением равных национальных и демократических прав народам, ее населяющим [8, с. 193]. Это должно было стать началом советской экспансии в регионе.

На рассмотрение ООН было представлено два проекта по составу Специальной комиссии ООН по Палестине (ЮНСКОП). Автором одного из них была Аргентина, предлагавшая создать комиссию в составе 11 членов (постоянные члены Совета Безопасности, представители одного арабского государства и пяти государств, избранных путём жеребьёвки в целях обеспечения представительства всех регионов). Второй проект был представлен США. В нём предлагалось избрать специальную комиссию в составе семи представителей "нейтральных государств, без участия в ней представителей государств — постоянных членов СБ ООН и арабских государств". Её задача заключалась в том, чтобы "... собрать, проанализировать и сопоставить все данные, относящиеся к этому вопросу; заслушать показания заинтересованных правительств и таких неправительственных организаций и лиц, на которых члены комиссии найдут нужным остановиться; обследовать различные, связанные с палестинским вопросом проблемы; представить следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи такие предложения относительно разрешения палестинской проблемы, которые комиссия может считать

целесообразными для успешного рассмотрения этой проблемы Генеральной Ассамблеей” [3, с. 6]. После дебатов Первый комитет принял решение рекомендовать ГА ООН образовать ЮНСКОП из 11 государств ООН, что нашло отражение в резолюции №196 (SS-1) от 15 мая 1947 года. 15 мая 1947 года была сформирована ЮНСКОП из 11 государств: Австралии, Канады, Гватемалы, Индии, Ирана, Нидерландов, Перу, Швеции, Уругвая и Югославии [8, с. 236].

С некоторыми поправками был принят проект, представленный США — “... избегая конкретных упоминаний о положении беженцев в Европе, ЮНСКОП была уполномочена вести расследование в любом месте, где она сочтёт необходимым, что, таким образом, косвенно связывало вопрос о еврейских беженцах с будущим Палестины” [3, с. 6]. Подготовительная встреча ЮНСКОП состоялась 26 мая 1947 года в Нью-Йорке, на ней был избран председатель — Эмиль Сандстрём (Швеция). 16 июня ЮНСКОП провела первые заседания в Палестине. Генеральный секретарь Лиги арабских стран заявил о том, что ЛАС будет сотрудничать с комиссией, но Высший арабский комитет решил воздержаться от сотрудничества, информировав об этом членов комиссии по телеграфу: “... палестинские арабы воздержатся от сотрудничества и откажутся предстать перед данной комиссией на основании следующих причин: во-первых, отказа ООН принять логический курс на включение в повестку дня специальной сессии ООН и в круг ведения вопроса о прекращении действия мандата и объявления независимости; во-вторых, отказа отделить еврейских беженцев со всего мира от проблемы Палестины; в-третьих, замены интересов жителей Палестины включением всемирных религиозных интересов, хотя они и не являются предметом спора; сверх того, естественные права палестинских арабов сами по себе очевидны и не могут продолжать быть объектом расследования, но заслуживают быть признанными на основе принципов Устава ООН” [9, с. 5].

Прежде чем дать рекомендации, ЮНСКОП подвергла тщательному рассмотрению “еврейский вопрос” и “арабский вопрос”. “Арабский вопрос” представлял собой соображения, направленные на рассмотрение первой специальной сессии. Вкратце их можно свести к нескольким доводам: 1. Арабская сторона добивалась немедленного создания независимой Палестины, как арабского государства к западу от Иордании. 2. Арабская сторона настаивала на естественном праве арабского большинства, основанном на непрерывной связи арабского большинства с Палестиной, делая акцент на том, что эта связь не прерывалась с древних времен. 3. Арабская сторона напоминала о “приобретенных правах” — официально данных арабскому народу обещаний в годы Первой мировой войны. Арабы считали, что Великобритания до сих пор не выполнила обещаний, данных ею в годы Первой мировой войны и настойчиво придерживались позиции, что мандат на Палестину, опирающийся на Декларацию Бальфура, являлся нелегитимным. Поэтому арабские государства отказались признать его законным [3, с. 15].

Д. Бен-Гурион не скупился на миролюбивые уверения следующего рода: “Отношение этого еврейского государства к арабским и другим гражданам будет основываться на полном равенстве, словно бы речь шла о евреях. Государство будет всячески способствовать тому, чтобы арабы смогли сохранить арабский язык, свою национальную культуру, религию и обычаи” [13, с. 29].

8 июля 1947 года на одном из заседаний ЮНСКОП состоялось обсуждение проблемы Иерусалима. Председатель комиссии Э Сандстрём спросил Бен-Гуриона,

считает ли он, что необходим особый режим управления в Иерусалиме из-за наличия там святых мест. Бен-Гурион в своем ответе фактически повторил принципиальную позицию сионистского движения по вопросу Иерусалима. По его словам “следует предоставить международную защиту всем священным местам, чтобы заинтересованные в этом религиозные люди имели свободный и беспрепятственный доступ к ним. Не вызывает сомнения, что должны быть международные гарантии свободы и святости всех священных мест в Палестине. Но в вопросе о священных местах есть некоторая путаница. Священные места являются лишь частью Иерусалима, а не Иерусалим в целом; они находятся в старом городе. В отношении Иерусалима, “священные места” — это лишь некоторая часть города. Поэтому для того, чтобы оберегать их, не требуется отделять Иерусалим целиком от еврейского государства, но лишь сами “священные места” [16, с. 72].

После 41 заседания, проведенного в Палестине, члены ЮНСКОП перебрались в Женеву, где и состоялась последняя 52 встреча 31 августа 1947 года. ЮНСКОП завершила свою работу и обобщила доводы арабов и евреев в своём докладе.

Характеризуя обстановку, сложившуюся летом 1947 г., комиссия констатировала чрезвычайную напряженность в отношениях между евреями и арабами и, особенно, в отношениях между евреями и мандатарием. Однако, ЮНСКОП так и не смогла принять единых рекомендаций по Палестине. Большинство её членов рекомендовало раздел Палестины на два государства, находившихся бы в экономическом союзе. Иерусалим должен был быть поставлен под международный контроль, который бы определила ООН. В этом проекте предусматривалось установление переходного периода под контролем ООН, на котором должны были быть созданы органы управления государством, законодательные выборные органы с пропорциональным представительством, при соблюдении гарантий свобод всех граждан — “...свободы транзита и посещения всеми жителями обоих государств и гражданами других стран Палестины и Иерусалима” [9, с. 76].

Меньшая часть членов ЮНСКОП выдвинула проект создания в Палестине независимого федеративного государства со столицей в Иерусалиме. Для создания этого государства также предполагался трёхлетний период, в течение которого предусматривалось образование федерального правительства и других государственных органов “необходимых при такой системе”. Законодательный орган предлагался в составе двух палат — в одной предусматривалось создание пропорционального представительства через выборы “от всего населения в целом”; в другой — равное пропорциональное представительство от арабов и евреев. Глава правительства должен был избираться большинством голосов членов обеих палат. Исполнительный орган федерального правительства должен был быть ответственным перед федеральным законодательным органом. Федеральный суд должен был иметь в своём составе как минимум четырёх арабов и трёх евреев. Каждое государство должно было иметь всю полноту власти в местном самоуправлении, в том числе и в принятии местных законов, конституции, но, в то же время, подчиняться федеральной конституции. Каждое государство должно было иметь собственную полицию, равное представительство на международных конференциях и в международных организациях. Иерусалим предлагался в качестве столицы федеративного государства, причём, в Иерусалиме предусматривалось создание двух муниципалитетов. Авторы проекта не предусматривали безлимитную иммиграцию евреев в Палестину, а предлагали трёхлетний период для изучения экономической вместимости

еврейского государства комиссией, в которую вошли бы три араба, три еврея и три представителя ООН [9, с. 72 – 88].

Осенью 1947 года ООН учредила специальную комиссию по рассмотрению палестинского вопроса (далее — Ad НОС) [8, с. 23]. 25 сентября 1947 года генеральный секретарь ООН Трюгве Ли направил сообщение ВАК и ЕА с целью содействия работе Комиссии.

Д. Бен-Гурион заявил, что если решение о разделе не устроит сионистское руководство, оно попытается расширить границы будущего государства: “Мы не будем уточнять территориальные границы будущего государства” [12, с. 219].

Чтобы вывести работу Специальной комиссии из тупика, было решено создать две подкомиссии по двум вариантам плана ЮНСКОП и ещё одну, неофициальную подкомиссию, для примирения арабов и сионистов. В подкомиссию по первому варианту плана ЮНСКОП вошли Венгрия, Венесуэла, Канада, Гватемала, Польша, США, СССР, Чехословакия, ЮАС. В подкомиссию по второму варианту плана — Афганистан, Ирак, Йемен, Колумбия, Ливан, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия.

Первая подкомиссия внесла некоторые изменения в план большинства:

а) Сокращался двухлетний переходный период и Великобритания должна была вывести свои войска к 1 августа 1948 г. Затем, в течение двух месяцев, Палестина должна управляться комиссией ООН из пяти человек. К 1 октября 1948 г. оба государства — арабское и еврейское — получают независимость.

б) Яффа, населённая арабами, отходившая ранее к еврейскому государству, превращалась в арабский анклав на еврейской территории, подчинённый арабскому государству [3, с. 31].

Параллельно с первой работала вторая подкомиссия, которая была образована 23 октября 1947 года, о чем свидетельствует письмо председателя Ad НОС Герберта В. Эвата, где последний поручал создать подкомиссию из представителей Афганистана, Ливана, Колумбии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии. Задачами этой подкомиссии были: разработка плана будущего управления Палестиной в соответствии с положениями, изложенными Саудовской Аравией и Ираком на сессии ГА ООН, право изучать любые предложения, представленные Ad НОС [12, с. 54].

Вторая подкомиссия практически полностью отвергла план меньшинства и, более того, поставила под вопрос правовую основу компетенции ООН рассматривать палестинскую проблему. Подкомиссия пришла к выводу, что ООН может лишь признать независимость Палестины, а вопрос об её управлении — дело самих палестинцев [5, с. 162 – 164].

Рабочая группа пришла к выводу, что вопрос о статусе Палестины может решить только Международный суд. Подобные выводы последовали и при рассмотрении законности применения декларации Бальфура. Особо рассматривалось выражение “еврейский национальный очаг”, связанное также с законностью юридического истолкования мандата. Если под последним подразумевать лишь культурную автономию, то проблем не возникает, но если его истолковывать, как равнозначное созданию еврейского государства, то это приносит ущерб правам и положению коренных палестинцев, а, значит, противоречит миссии мандата.

Относительно законности мандата группа пришла к выводу, что с роспуском Лиги Наций мандат лишился юридической основы, и что Соединенное королевство

управляло Палестиной лишь де-факто, при уходе британцев из Палестины ничто более не препятствует превращению Палестины в независимое государство [1].

Вторая подкомиссия предусматривала передачу некоторых юридических вопросов в Международный суд: имеет ли юридическую силу для народа Палестины декларация Бальфура, составленная без ведома и согласия коренного населения Палестины; соответствуют ли положения мандата на Палестину, касающиеся создания еврейского национального очага целям и положениям устава Лиги Наций; утратил ли мандат на Палестину свою юридическую основу после роспуска Лиги Наций; совместим ли с целями устава Лиги Наций и положениями мандата на Палестину план ее раздела без согласия большинства народа, проживающего на данной территории; правомочна ли ООН осуществлять или рекомендовать осуществление любого решения, связанного с будущим Палестины, в частности любой план раздела, противоречащий воле жителей Палестины или принятый без их согласия [1]. Принималось во внимание, что статья 22 Устава Лиги Наций, Лозаннское соглашение 1923 года содержали положения, по которым палестинский народ объявлялся неотъемлемой частью арабского мира [24, с. 71 – 74]. Суд должен был вынести консультативное заключение в соответствии со статьей 96 Устава ООН и в соответствии с главой IV Статута Международного суда, так как правомочен “давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы...” [6, с. 59]. Проект резолюции второй подкомиссии уполномочивал Генерального секретаря передать данную резолюцию в Международный суд [1]. Это заявление сразу же накалило обстановку на Ассамблее ООН. Начались бурные прения. Сионисты развернули бешеную агитацию против выводов второй подкомиссии. После 5-дневных бурных дебатов доклад второй подкомиссии был поставлен на голосование и провален.

Сионисты выступали за план большинства, но претендовали на большую территорию по сравнению с планом. Вейцман заявил в своём выступлении: “Мандат намечал выделить территорию в 8 раз больше той, которая предлагается ныне... Евреи не для того основали свой очаг в Палестине, чтобы стать гражданами арабского государства”. Правительство Великобритании заявило, что оно поддержит любой план, но не возьмёт на себя ответственность за проведение его в жизнь и готово быстро вывести свои войска, если арабы и евреи не договорятся. За план большинства высказался представитель США, но потребовал, чтобы ответственность за переходный период была возложена на мандатария. Все члены ЮНСКОП приняли рекомендацию по прекращению мандата: “... мандат на Палестину должен быть прекращён как можно скорее..., независимость Палестины должна быть объявлена в ближайшее время...”, переходный период, ответственность за который возлагалась на ООН должен быть “как можно коротким” [9, с. 72 – 88; 3, с. 29].

25 ноября был поставлен на голосование проект резолюции, предусматривающий раздел Палестины. Обстановка была напряжённой, об этом говорили результаты голосования. Из 57 членов ООН за раздел Палестины голосовали 25, против — 13, воздержались — 17, отсутствовали — 2. Для утверждения решения было необходимо большинство в две трети голосов. Резолюция о разделе Палестины на два государства в первом чтении, таким образом, не прошла. Слишком много делегаций предпочли воздержаться. Неофициальная комиссия ООН по примирению также не достигла каких-либо результатов. Понадобилось ещё несколько дней дебатов. Стороны ещё раз изложили свои позиции. США настойчиво добивались раздела, указы-

вая, что в создавшейся обстановке требуется “хирургическое вмешательство”. Делегация СССР заявила, что будет голосовать за раздел Палестины на два государства, так как все другие варианты решения проблемы оказались нереальными. 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию №181/II/ “Будущее правительство Палестины”. Эта резолюция предусматривала прекращение действия мандата Великобритании на Палестину не позднее 1 августа 1948 года, вывод английских войск к этому же сроку, создание на территории Палестины не позднее 1 октября 1948 года двух независимых государств — арабского и еврейского и выделение Иерусалима в обособленную единицу. Осуществление административной власти от имени ООН в Иерусалиме возлагалось на Совет по опеке ООН. По условиям резолюции Палестина разделялась на 8 частей: 3 части — еврейское государство; 3 части — арабское государство; 7-я часть — г. Яффа, арабский анклав на территории еврейского государства; 8-я часть — г. Иерусалим со специальным международным режимом. В целом, к арабскому государству отходило лишь 43% территории Палестины (11,1 тыс. кв. км.), с населением 735 тыс. чел., из которых 10 000 были евреи; еврейскому государству отводилось 56% территории (14,1 тыс. кв. км.), с населением 995 тыс. чел., из которых 497 тыс. — арабы; Иерусалим — около 1% территории, с 205 тыс. населения, из которых около 100 тыс. — евреи. Временное правительство каждого из государств представляло декларацию, которую ООН должна была утвердить в качестве временной конституции [7, с. 132 – 133]. Первые два пункта резолюции: об отмене английского мандата на Палестину и выводе английских войск из этой страны не вызвали серьезных замечаний. Однако рекомендация о разделе Палестины привела к острой дискуссии. Представители ВАК Палестины и арабских стран категорически отвергли план раздела, который, по их мнению, противоречил уставу ООН и принципам справедливости [18, с. 54]. Одновременно ГА ООН образовала Палестинскую комиссию и рекомендовала СБ принять все необходимые меры по реализации данной резолюции.

Таким образом, ООН признало право обоих народов, проживавших в Палестине на создание своих независимых государств. Советская делегация голосовала за эту резолюцию. Арабы Палестины и все арабские страны категорически отвергли раздел Палестины на основе резолюции №181/II/. Сионисты, одобрив резолюцию, взяли курс на захват земель, отходящих к еврейскому государству. Подразделения Хаганы и Иргун цвай леуми с декабря 1947 года стали захватывать эти территории. Лидеры сионистов при этом исходили из того, что в момент официальной отмены мандата следует объявить эти районы под контролем евреев, и тем самым поставить ООН перед свершившимся фактом [19, с. 200].

Для американской стороны эта резолюция была основанием для подрыва позиций Великобритании, для установления своего господства в Палестине; это подтверждается тем, что США довольно быстро продемонстрировали свою готовность отказаться от резолюции, выдвинув план опеки ООН над Палестиной, что в условиях того времени было равносильно опеке США [20, с. 420]. Голосуя за раздел Палестины, СССР преследовал, прежде всего, свои собственные цели: вытеснение англичан из региона и создание нового государства, которое в условиях американо-советского противостояния, не исключено, могло бы занять просоветскую позицию. Известно высказывание Сталина после принятия резолюции: “Теперь там у них очень долго покоя не будет” [20, с. 421].

Резолюция формулировала принципы конституционного права предполагаемых государств, которые должны были иметь демократическую форму правления [15, с. 24]. Она предусматривала положение о выборах. Оно должно было быть разработано Временным советом по управлению, утверждалось Комиссией. Избирательным правом должны были пользоваться лица, достигшие 18 лет, а именно: а). Палестинские граждане, проживающие в данном государстве и б). Арабы и евреи, проживающие в этом государстве, хотя они не являются палестинскими гражданами, но подписали до выборов заявления о своем желании стать гражданами данного государства. Итак, право выбора гражданства ограничивалось одним исключением: араб, живущий на территории будущего арабского государства, не мог избрать гражданство еврейского государства так же как и еврей, живущий на территории будущего еврейского государства, не может избрать гражданство арабского государства [15, с. 26].

Резолюция предполагала создание экономического союза на территории Палестины. Он предполагал таможенный союз, общую систему денежных знаков, эксплуатацию в общих интересах железных дорог, средств связи, портов, аэропортов, имеющих международное значение.

На раздел страны и формирование правительств ООН обязывалась выдать 2 млн. дол. [21, с. 140].

Принятая 29 ноября 1947 года Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №181 рекомендовала выделить Иерусалим и его окрестности в особую единицу — *corpus separatum*, находящуюся под управлением институтов ООН.

Совет Безопасности ООН, под наблюдением которого должна была проводиться в жизнь резолюция №181/II, не предпринимал каких-либо эффективных шагов для её исполнения. Правда, была создана комиссия для наблюдения за реализацией решений ООН по Палестине. В нее вошли представители пяти государств: Боливии, Чехословакии, Дании, Панамы и Филиппин.

Историческая резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года так и осталась только политической декларацией о намерениях. Уже 21 апреля 1948 года Совет по опеке принял резолюцию №34 (II), которая рекомендовала отложить реализацию решений резолюции о разделе. 23 апреля 1948 года, СБ ООН принял резолюцию (S/727) о создании “консульской” комиссии по перемирию в Палестине, состоящую из представителей тех членов СБ, которые имели профессиональных консульских работников в Иерусалиме.

Таким образом, право арабского населения Палестины на самоопределение и создание собственного государства было определено ООН в ноябре 1947 года. Но в результате изгнания арабского населения сионистскими вооружёнными организациями, политики арабских стран в отношении Палестины, а затем и арабо-израильской войны 1948 – 1949 годов, это законное право так и не было реализовано. Территории, на которых планировалось создание арабского государства были оккупированы Израилем, или отошли к Египту и Иордании. Значительная часть палестинского населения стала беженцами.

Список джерел та літератури:

1. Документ ООН S/Res. 714, I (1948). 1 апреля 1948 года.
2. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 — 1947. — Нью-Йорк: ООН, 1978. — 116 с.
3. Истоки и история проблемы Палестины. Часть II. 1947 — 1977. — Нью-Йорк: ООН, 1979. — 110 с.
4. Истоки и история проблемы Палестины. 1917 — 1988 гг. — Нью-Йорк: ООН, 1990. — 282 с.

**РЕШЕНИЕ ООН О РАЗДЕЛЕ ПАЛЕСТИНЫ В 1947 Г.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

5. Специальная (AD НОС) комиссия по вопросу Палестины. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Вторая сессия. — Нью-Йорк: ООН, 1947. — 64 с.
6. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда. — Нью-Йорк: ООН, б. г., — 112 с.
7. United Nations. Official Records of the Second Session of the General Assembly. Resolution 16 September — 29 November 1947. — 181/II/ Future Government of Palestine. — New York, 1948. — Pp. 131–150.
8. Советско-израильские отношения: сборник документов. — М.: Международные отношения. — Т.1: 1941 – 1953. — Кн.1: 1941 – май 1949, 2000. — 560 с.
9. Report to the General Assembly by the United Nations Special Committee on Palestine. Geneva 31 st August 1947. — L.: His Majesty's Stationery Office, 1947. — 98 p.
10. Survey of International Affairs for 1938. Vol.1. — L.: Oxford Univ. Press, Milford, 1941. — 735 p.
11. Survey of International Affairs. The Middle East 1945 – 1950. — L.: Oxford Univ. Press, Milford, 1954. — 338 p.
12. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 484 с.
13. Барковский Л. А. Арабское население Израиля: М.: Наука, 1988. — 143 с.
14. Близняков Р. А. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 181/II — Будущее правительство Палестины — основа урегулирования Палестино-Израильского конфликта // Культура народов Причерноморья. — 2003. — №39. — С. 53 – 56.
15. Ганю У. И. Политический анализ нормативных актов ООН в контексте палестинской проблемы // Ученые записки ТНУ, 2001. — Том 14 (53). — №1. — С. 23 – 33.
16. Зайцева О. Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях // Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии (после саммита в Кемп-Дэвиде и начала “интифады Аль-Акса”). — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — С. 68 – 145.
17. Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. — М.: Институт востоковедения РАН, 2005. — 560 с.
18. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. — М.: Наука, 1988. — 240 с.
19. Новейшая история арабских стран Азии. — М.: Наука, 1988. — 637 с.
20. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. — М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2001. — 480 с.
21. Штереншис М. История Государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. — 832 с.
22. Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948 гг.). — Симферополь: Таврия Плюс, 1999. — 400 с.
23. Тума Имиль. Джудур аль-кадийа аль-филастинийа. — Димашк: Дар аль-Джалил, 1984. — 216 с.
24. Сулейман М. Истикляль. — Никосия, 1988. — 391 с.
25. New York Times.
26. The Times. London.

Поступила в редакцию: 21.12.2006 г.